

● Читатели пишут историю

Мы вышли из ТРАМа

ПЕРМЯКИ хорошо знают историю своего оперного театра.

А как, когда, где возник второй крупный пермский театр — драматический? На этот вопрос отвечает письмо одного из ветеранов пермской сцены заслуженного артиста республики Матвея Ильича КРЕНДЕЛЯ.

В КОНЦЕ 1926 года в «Звезде» появилось объявление о выборе в Театр рабочей молодежи — ТРАМ. Помню, в день приема компата в подвале здания нынешней городской детской библиотеки (улица Карла Маркса) была переполнена шумной городской молодежью. Это были парни и девушки с пермских заводов, студенты, школьники. Для большинства из них — в том числе и для меня — театр казался хорошей возможностью участия «в буднях великих строок» («Будни» — так и назывался один из наших первых спектаклей), коп-кретной формой революционного действия. Таким и стал в действительности ТРАМ — боевым и страстным.

Спектакли готовили в подвале на улице Карла Маркса (открылся пермский ТРАМ 19 марта 1927 года), а играли или на сцене театра оперы и балета (по понедельникам, когда там был выходной день), или в клубах, иногда прямо в заводских цехах.

Театру каждый из нас отда-

вал все, что мог отдать: свой революционный энтузиазм, полную мору души и своего стремления разобраться во всем вокруг, своей веры в светлые идеалы коммунизма. Вот это, пожалуй, главное было тогда.

Но театр есть театр. Ему надо учиться. И мы учились, не жалея себя. Из тех, кто был в те годы нашими наставниками, вспоминаю старого актера, одного из организаторов ТРАМа Бориса Михайловича Никитина. Технику речи вел Абрамов, движение, пластику, танцы преподавала, насколько помню, Сперанская. Эти первые уроки театрального искусства многие из нас никогда не забудут, потому что они навсегда связали нас с театром, который стал нашим призванием и нашей профессией. Театру отдали свою жизнь бывшие пермские трамвайные заводские артисты республики Инна Казаринова и Владимир Емельянов, Виктор Офрихтер — ныне главный режиссер областного театра кукол, артисты Пермской филармонии

Митрофанов и Воробьев, многие, многие другие.

«Броненосец «Потемкин», «Цеха горят», «Константин Терехин», уже упоминавшиеся мной «Будни» — вот названия наших первых постановок, литературная основа многих из них создавалась прямо в театре (у нас был свой автор — Иван Щеглов), охотно брались мы и за произведения молодых советских драматургов — Кирилона, Погодина.

Дружба жила в сердце каждого из нас, безраздельная любовь к театру, вкус и творчеству, и новаторству. Равнодушие открыто клеймили позором. Театр рос в противоречиях. Мы порой были нетерпимы к классике, считая ее устаревшей, не отвечающей задачам дня («Бедность не порок» Островского мы, помню, поставили так, что стыдно сейчас вспомнить). Но разрешение всех трудностей театр искал не в кабинете. Он шел увидеть подтверждение правильности своего пути в массы. Бригады ТРАМа ездили по заводам, шахтам, рудникам. Выезжали на село.

Трудно передать сейчас всю меру нашего трамвайского эн-

тузиазма. Он был единственно возможным для нас законом жизни, который проявлялся даже в самых малых мелочах.

Вспоминаю, театр готовил спектакль «Цеха горят» Ивана Щеглова. Для этого спектакля срочно требовалось зеркало. Мы обошли весь город, но не нашли подходящего. В одной из школ обнаружили большое стекло. Оставалось только пригласить зеркального мастера, чтобы залить стекло. Нашли мастера. И вот с нескрываемым любопытством следим за движениями мрачного «алхимика», пришедшего к нам с какими-то таинственными силляниками и банками.

Зеркало было готово. Осторожно поставили его к отопительной печи, чтоб просушить. Многие разошлись, остались только самые нетерпеливые. Вдруг в комнате раздался приглушенный треск. Стекло не выдержало нагрева и, лопнув, разлетелось в куски. Мы молчали. Кто-то не выдержал и заплакал...

И снова, забыв обо всем остальном, ночью, утром, днем — искали стекло. Ездили за зеркальным мастером. Затаив дыхание смотрели, как он работает, Сушили, на сей раз с великой осторожностью. Зеркало торжественно ввернули на сцену. Прямь боре! — сопоставлял...

В 1930 году ТРАМ пересел в Свердловск и стал называться первым Уральским рабочим театром... В Пермь коллектив вернулся только через восемь лет — и под названием театр имени «Комсомольской правды» обосновался в Мотовилихе, в здании бывшего Народного дома (ныне спортивный клуб «Молот»).

М. КРЕНДЕЛЬ,
засл. артист РСФСР.